

Глава 5. Я, естественно, должна отплатить тебе той же монетой

Редактор: Sv_L

Не собираясь ничего лишнего показывать чужакам, Луань положила крышку на коробку с иглами и незаметно передала ее Дай Юэ. Она снова притворилась слабой и бессильной.

Хрупкая девушка, едва увидев входящую Ван Сюэжу, казалось, хотела сесть на кровати и заговорить. Неожиданно, как только она попыталась что-то сказать, она сильно закашлялась.

Боясь заразиться лихорадкой, Ван Сюэжу в тревоге отступила подальше от кровати и по привычке хотела отругать мерзкую девку.

- Ты... - тут ее голос резко оборвался, когда она вспомнила о цели своего визита сегодня и сразу же изменила тон, - бедный ребенок, как тебе удалось так сильно простудиться? Поторопись и дай мне посмотреть, не позволяй себе заболеть еще сильнее.

- Со мной ничего страшного, извините за беспокойство... кха-кха-кха-кха... простите, что заставила вас волноваться. Цин Луань действительно... а.. а.. а-апчи! - Луань выглядела удивленной и счастливой, как будто она была очень благодарна наложнице Ван за заботу, но на самом деле и правда она очень больна.

Прежде чем девушка успела закончить фразу, она закашлялась и чихнула, из-за чего Ван Сюэжу не смела к ней приблизиться, но все же и уйти тоже не могла. Выражение лица женщины было довольно неприглядным.

Стоя на безопасном расстоянии, Ван Сюэжу увидела, что Ло Цин Луань, казалось, стало лучше после того, как та взяла платок, который дала ей Дай Юэ, и высморкалась. С большим трудом наложница Ван подавила в себе нежелание и, наконец, подошла к кровати.

- Цин Луань, девочка моя, судя по тому, что я вижу, ты сильно простудилась, верно?

- Э-э... может, не так уж и сильно? - Луань с невинным видом смотрела на женщину.

«Эта маленькая шлюха внезапно стала настолько дерзкой, что посмела столкнуть мою дочь в воду. Теперь, когда я здесь, эта подлая сука напустила на себя такой послушный вид. Вот ведь мерзавка!»

Чем дальше Ван Сюэжу смотрела на девушку, тем злее она становилась. Она махнула рукой и велела горничной подать ей корзинку.

- Давай, Цин Луань, поднимись немного. Я попросила доктора приготовить отвар от простуды и озноба. Твоя сестра его уже выпила, и результат довольно хороший. Ты тоже должна поскорее выпить лекарство, тогда к завтрашнему дню твоя болезнь может быть даже совсем пройдет.

Сказав это, она взяла у служанки корзинку, достала фарфоровый кубок, налила из него в чашку темно-коричневый отвар и с заботливым видом протянула его девушке.

Бросив беглый взгляд, Луань заметила, что это лекарство было не только очень темного цвета, но и издавало слабый кисловатый запах. Она расстроено нахмурила брови:

- Наложница Ван, оно так воняет. Я не смогу такое выпить...

После ее слов ненависть Ван Сюэжу просто вскипела в ее груди, и женщина крепко стиснула зубы.

Этот отвар она готовила «с особой тщательностью» специально для этой грязной шлюхи и из очень особых ингредиентов. После того, как мерзавка выпьет его, в течение трех дней ее лицо покроется красной сыпью. Это «лекарство» также разрушит ее голос, так что он станет хриплым, как у вороны.

В прошлом это она посоветовала своей дочери, чтобы та убедила Ло Цин Луань наносить такой отвратительный макияж, чтобы прославить маленькую суку на всю страну, как уродливую вульгарную девицу. В противном случае, как бы Цин Шуан добилась того, что ее начали безоговорочно считать самой выдающейся красавицей государства Западного Чу, как по внешнему виду, так и по поведению? Но теперь, глядя на даже слегка не накрашенное лицо Ло Цин Луань, она так завидовала, что втайне скрипела от злости зубами, становясь еще более решительной в желании уничтожить это великолепное лицо ради будущего своей дочери.

- Цин Луань, милая, будь послушной девочкой.

Ван Сюэжу вошла в образ заботливой матери и села прямо рядом с Ло Цин Луань, чтобы лично поднести чашку к ее губам.

- Я беспокоюсь за тебя, понимаешь? Ты будущая главная жена пятого принца и будущая пятая принцесса-консорт нашей страны. Если тебе сейчас не станет лучше, как ты потом сможешь выйти за принца замуж?

Было бы лучше, если бы наложница не упоминала об этом. Наоборот, это вдруг напомнило Ло Цин Луань о чем-то, и она сразу же до слез расстроилась.

- Наложница Ван, пожалуйста, не говори так больше. Я уже знаю, что пятый принц нравится старшей сестре. Я чувствую себя просто ужасно. Я не хочу пить лекарства, позволь мне умереть от болезни.

- Ну что ты такое говоришь? Хорошая моя Цин Луань, не грусти. Давай, выпей лекарство и все будет хорошо.

- Я не могу заставить себя выпить его.

Независимо от того, что говорила Ван Сюэжу, и как она уговаривала девушку, Ло Цин Луань с безутешным видом только жаловалась, что у нее разбито сердце. Она ни в какую не соглашалась пить отвар, несмотря ни на что.

Ван Сюэжу сейчас была в такой ярости, что втайне стиснула зубы, сожалея, что коснулась большого места Ло Цин Луань.

«Вот дрянь! Подожди, только выпей лекарство, и полюбишься, как хорошо ты будешь выглядеть через несколько дней! Посмотрим, что ты тогда запоешь!»

Мысленно проклиная Ло Цин Луань, наложница Ван глубоко вздыхала и казалась беспомощной:

- Хорошо-хорошо! Цин Луань, если ты послушно выпьешь лекарство, я помогу тебе и отругаю твою старшую сестру, когда вернусь. Теперь мы договорились, верно?

- Неужели? - Похоже, наивная Ло Цин Луань поверила ее словам.

- Независимо от того, действительно ли Цин Шуан любит пятого принца, или тебе это только кажется, я все равно строго предупрежу ее и напому ей, что невеста пятого принца - ты, Цин Луань. Как она могла даже думать о нем? Эта глупая барышня перестала отличать правильное от неправильного.

Пока наложница Ван говорила, она снова приблизила чашку к губам девушки:

- Давай, Цин Луань, ты ведь теперь сможешь пересилить себя и выпить горькое лекарство, верно?

Если б она не пыталась заставить эту грязную девку проглотить «лекарство», стала бы она критиковать свою драгоценную дочь? Хм, посмотрите-ка, как она сделает лицо Ло Цин Луань уродливым, покрытым отвратительной сыпью, заставит ее испытывать такой стыд, что та будет стесняться показаться кому-либо на глаза до конца своей жизни, и даже говорить нормально будет не в состоянии!

- Наложница Ван так добра ко мне.

Ло Цин Луань, наконец, повеселела, с радостной улыбкой она взяла чашку с отваром в руки.

Потом склонила голову и пару раз принюхалась, слегка нахмурив брови. Ван Сюэжу даже подумала, что маленькая сучка будет снова жаловаться, и собиралась уже заговорить когда увидела, что девушка сопротивляется запаху, поднося чашку ко рту.

«Выпей, выпей...»

Ван Сюэжу с нетерпением ждала этого момента.

Кто бы мог подумать, что когда чашка с вонючим черным отваром достигла губ Ло Цин Луань, девушка внезапно замерла, открыла рот и смачно чихнула... Все лекарство вылилось на Ван Сюэжу, окатив ее брызгами с головы до ног.

- Ах! Наложница Ван, как это вышло? Я действительно чувствую себя так плохо...

Даже если бы она была круглой идиоткой, Ван Сюэжу на этот раз поняла бы, что произошло.

Как будто ее задница горела, Ван Сюэжу быстро вскочила, встревожено вытирая отвар с себя. Ее горничная тоже удивилась внезапному повороту событий и поспешила на помощь. Очень плохо, но вскоре после этого выяснилось, что вышитое платье из снежного шелка высшего качества, на которое она потратила более пятидесяти серебряных лян, было безнадежно испорчено этим черноватым отваром. Ван Сюэжу кипела от гнева, из ее ушей почти вырывался пар. Как она могла продолжать притворяться заботливой?

Выражение лица Ван Сюэжу мгновенно изменилось, и она выкрикнула поток ругательств:

- Ты, мерзкое ничтожество, как ты посмела испортить мое платье, гадина?

Луань бросила на нее легкий, как перышко, взгляд и несколько раз недоуменно моргнула с наивным удивлением, прежде чем ответить с милой улыбкой:

- Ай-яй-яй, наложница Ван, разве это не называется ответной вежливостью? Ты заботливо принесла мне чашку с лекарством, добавив туда какую-то отраву, я, естественно, должна была тебе отплатить той же монетой!